

"Что за шок? Только не говорите, что не ожидали этого!?" Изображение Вероники на огромном экране телевизора на стене время от времени так слегка мерцало, когда ее безмятежный голос раздавался по всему нашему окружению. "Пшш! Вы кучка глупых детей!"

Затем я сделала шаг назад; я уверена, что моя мама сообщила ей о своих планах, так что мне не нужно слишком много внимания уделять ей.

"Почему ты не можешь просто принять, что люди двигаются дальше, Вероника!?" Продавец закричал вслух пальцами в форме соколиного когтя, дрожащими от ужаса. "С тобой покончено, и это окончательно! Нам больше не нужна твоя херня!"

"Не-а. Так не пойдёт." Вероника произнесла, как ее прекрасное лицо телепортировалось с завораживающей улыбкой, в то время как сам экран телевизора время от времени глючал. "Ты не имеешь права уходить от меня". Все, что тебе нужно сделать, это подчиниться. Вот и все." Дама по телевизору лениво говорила, даже не желая вести серьезный разговор с людьми, питающими к ней ненависть.

"Ты сука, Вероника! Единственное, что ты знаешь по-настоящему, это то, что ты бог, но это не так! Ты никогда не будешь богом, и скоро все в твоей ебаной мега-церкви увидят, насколько ты манипулируешь куском дерьма, и поймут, что ты просто шлюха с комплексом богов"! Медсестра выпустила свой хриплый голос, чтобы повторить гнев, извергающийся из пустоты в ее груди - пустоты, которую Плюрал Хайтс создал внутри нее.

"Девочка, пожалуйста! В прошлом году ты разрешила троим мужчинам использовать тебя в моем кабинете! У меня даже везде есть видео и записи! Прекратите набивать меня такими, как вы, у меня есть квитанции!" Голос Вероники внезапно поднялся, что является неожиданным зрелищем с тех пор, как ей удалось некоторое время держать голову на уровне. Может, она просто ненавидит, когда ее называют шлюхой?

"ЭНОУГ"! Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ЭТОГО ВЫНОСИТЬ!" Затем полицейский скрипел зубами, когда он громко кричал мышцами, выпячивающимися изнутри его обтягивающей униформы. Затем он бросился к экрану телевизора с руками, сжатыми в кулак, готовый ударить по экрану телевизора.

"На твоём месте я бы этого не делал". Вероника усмехнулась, увидев, как мускулистый мужчина бросился к ее колоссальному лицу на стене.

Тем не менее, даже с тем предупреждением, которое было ему дано, полицейский продолжал бежать с поднятыми руками, готовый ударить по экрану телевизора, пока он не разбился на миллионы осколков стекла. Когда его кулак, наконец, приземлился на нос Вероники, полицейский вдруг выпустил ледяной крик. Он поднял руки вверх и крепко схватил запястье. Там я увидел, что кожа вокруг его костяшек начала таять в розовой жидкости. Полицейский продолжал кричать, когда вся его рука начала превращаться в красноватую желчь, оставляя нетронутыми только его кости, свисающие вокруг, как рождественский декор.

"Говорила же, - сказала Вероника перед тем, как засмеяться так чертовски сильно, что чуть у меня из уха не пошло кровотечение. Тем не менее, то, как она произнесла свой припадок смеха имеет такое качество в нем, что просто чувствует себя так... фальшиво. Было такое ощущение, будто она заставляет себя делать весь этот эфир в целом.

Полицейский продолжал кричать, когда дым начал выдыхать из его уже расплавленных рук.
"АХХХХ! КАКОГО ХРЕНА ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛА!?"

"Не твое дело. А теперь давайте по порядку, ладно?" Женщина на экране телевизора так радостно произнесла голос, который я мог описать только как ангельский.

Внезапно, вода начала разбрызгиваться со всех сторон. Тогда я, наконец, успел оценить ситуацию, осознав, где мы находимся и как выглядит окружающая обстановка. Пол, стены и потолок оштукатурены блестящей белой квадратной керамической плиткой. Я очень хорошо знаю, что комната хорошо освещена, так как я вижу все так четко, но из-за внезапного разбрызгивания воды прямо у меня под носом, я не мог точно понять, где именно находится источник света, может быть сверху нас, все, что меня волнует. Я также заметил, что все вокруг меня белое, кроме экрана телевизора, в то время как сама комната достаточно большая, чтобы вместить около сотни человек.

Затем я понял, что на стенах, на потолке и на полу есть отверстия - отверстия достаточно маленькие, чтобы не видеть на первый взгляд, но достаточно большие, чтобы из них выплеснулась вода в виде ручьев, которые извергаются со всех сторон моего тела, как лазер, сделанный из воды. Это заставило меня вспомнить о том времени, когда моя мама насильно приняла душ, когда я был еще мальчиком. Я помню, как получил семь синяков после того сеанса. Было весело.

Что не весело, так это то, что случилось с нашим телом, когда вода ударила по коже. Затем сыпь начала появляться на моей коже, которая затем посылала несколько жгучих ощущений по всему телу. Красная сыпь поразила каждую кожу моего тела, как будто она пытается ошпарить меня живьем! Однако я знала, что вода не является сильной кислотой, потому что она не сжигала нашу одежду и не расплавляла волосы. Она просто раздражает нашу кожу, заставляя нас всех хотеть поцарапать каждый уголок и трещину нашего тела.

"Фу. Посмотрите на грязь вокруг! Все вы выглядите ужасно, ужасно, ужасно!" Вероника произнесла под звук бесчисленных ударов воды со всех сторон. Потом она начала скрипеть от одной и той же подделки, намазанной вокруг, в то время как все мы начали кричать и кричать из-за внезапности этого ненужного душа. "Фу! У вас у всех столько грязи на теле! Что вы там делали? Вы как свиньи, вы мне отвратительны! Посмотрите на все это дерьмо на тебе? Как будто на твоей коже горы и острова!" Она снова начала громко смеяться, заставляя свой голос буметь по белым стенам этого проклятого места.

"СТОЙ! ОСТАНОВИСЬ!" Я слышал, как кто-то из нас сказал, и судя по звуку, он, должно быть, исходил от Франциска. "Хватит! ХВАТИТ, ПОЖАЛУЙСТА! ЭТО УЖЕ СЛИШКОМ!"

"Хм! Ты выглядишь очень мокрой." Вероника насмеялась. "Почему ты уже сдаешься? У тебя получится!"

"МНЕ ТАК ЖАЛЬ, МАМА! ПОЖАЛУЙСТА! МЫ БОЛЬШЕ НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ПРЕДАДИМ! МЫ СДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТО ТЫ ПОПРОСИШЬ!" Голос женщины эхом раздался под звук воды, разбрызгивающей пол. Судя по всему, эти слова определенно исходили от медсестры, которая богата на слова.

Между тем, полицейский просто продолжал издали кричать от боли и мучений, от звука этого, кажется, что он все еще стоит рядом с экраном телевизора. Часть меня хочет, чтобы внезапный ливень, доносящийся отовсюду, заставил его поскользнуться, чтобы его лицо ударило о поверхность экрана телевизора и уже, блядь, расплющило его тупое лицо. Посмотрим, будет ли он еще ухмыляться после этого.

"Слишком поздно!" Вероника произнесла, как ее некогда радостный голос теперь превратился в строгий тон, наполненный решительным осуждением со всей ненавистью, что она, должно быть, изо всех сил старалась скрыть в ней. "У вас у всех были шансы, я был терпелив со всеми вами! Разве я не была идеальной матерью для всех вас, но как вы отплатили мне? Ответьте мне! Как!? ТЫ ЗАПЛАТИЛА МНЕ НИЧЕМ! ВЫ ВСЕ ШУТИТЕ! ВЫ ВСЕ КУЧКА ГРЕБАННЫХ НЕБЛАГОДАРНЫХ ДЕТЕЙ, И ВЫ НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НИЧЕГО ИЗ ТОГО, ЧТО КОГДА-ЛИБО ПОЛУЧАЛИ В МОЕЙ СЕМЬЕ! Я поцеловал тебя, пожал тебе руки, поговорил с тобой, мы когда-то были семьей, а ты всё испортил!" Затем из глаз Вероники стали вырываться слезы, ну, по крайней мере, основываясь на том, что я слышу по тону ее голоса, и как ее настроение стало немного волнистым. Я уверен, что она просто притворяется, она хороша в этом. "Теперь я даже не знаю, кому больше доверять, и все из-за тебя, СТУПИДНАЯ НЕПРАВИТЕЛЬНАЯ ЛИТТЕЛЬНАЯ!" Громкий стучащий голос затем звучал по всему воздуху, как будто что-то упало на пол. "НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!" Пронзительный крик Вероники охватил мокрый хаос вокруг нас, заставив меня вздрогнуть от страха, услышав её демонический и баншистский крик. Она очень, очень хороша в этом.

Постепенно вода, выходящая из маленьких дырочек вокруг нас, сжималась, словно стебель цветка, ручьи утончались до тех пор, пока не исчезли в небытие. Весь этот инцидент промок по мере того, как мы все уклонялись, как только прекращались холодные объятия воды. Затем я мог слышать то, что казалось громким жужжащим звуком, сопровождаемым механическим стуком и всевозможными звуками, которые можно было услышать только на стройплощадке, создавая то, что казалось крещендо из громких индустриальных бумов.

"Жужжание, как ублодки, которыми вы все являетесь! Никто из вас не пришел изнутри меня; таким образом, позвольте мне показать вам, насколько жестоки и неумолимы воды моего чрева"! Вероника прошептала с другой стороны экрана, но звук был достаточно громким, чтобы прочесать каждый уголок и трещину этой плиточной комнаты.

Прежде чем кто-либо из нас успел отреагировать, пол комнаты внезапно распахнулся, как массивная двустворчатая дверь. Мы все закричали, особенно я; я издал высокочастотный стенание, которое заставило меня звучать очень похоже на женщину, падающую в глубины ада. Я пришел в эту гребаную дыру ада, потому что был на 100% уверен, что смогу с максимальной легкостью ориентироваться в этом месте.

Что, черт возьми, тогда происходит? Какого хрена я падаю? Это не часть программы!

Через несколько секунд я почувствовал жгучую боль на спине, сигнализирующую о том, что я, должно быть, ударился о поверхность чего-то, но она не твердая - я чувствовал себя так, как будто только что ударился о неподвижные воды.

И, действительно, ударился. Я чувствовал, что падаю дальше в то, что казалось бесконечной океанской бездной, когда я видел, как моих товарищей утаскивали вниз, в темноту под нами, со слизистыми бордовыми щупальцами, обернутыми вокруг их локомотивов.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1034674>